

Сандалики

А. Мекка

Алексей Мекка

Сандалики

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мекка А. В.

Сандалики / А. В. Мекка — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мы часто бывали в горах. Я часто бывал в больницах. Дед часто говорил со мной, а мама часто плакала. Один я оставался слишком часто.

Мы приехали в горы. Мать сразу же отстегнула ремень и, выйдя из машины, вскочила на крыльцо, быстро скрывшись за деревянной дверью, обитой ржавыми металлическими листами. Дед обернулся и спросил:

– Страшно?

Я помотал головой и, открыв дверь, прыгнул на пыльную землю. Камни сразу же врезались в подошвы ступней. Со всей этой суетой я и забыл, что оставил маленькие сандалики в салоне.

– Ну, куда ты?

Дед по-хозяйски открыл дверь и, захватив с собой мою обувь, принялся меня обувать. Я деловито поднял одну ногу, затем другую, держась за седую голову, пока дед, встав на одно колено, расстегивал и застегивал маленькие кожаные ремешки.

– Знаешь, что там будет?

– Нет.

– Сначала пройдешь в комнату, потом снимешь рубашку, – Я поглядел на свою беленькую рубаху в мелкий синий горошек, потрепал ее низ, будто проверяя качество ткани, абсолютно ничего не понимая. – Тетя отведет тебя к аппарату...

– А он большой?

– Еще бы. Большой. Но не страшный. Не бойся, не укусит. – Дед застегнул последний ремешок и встал, выпрямив спину. Он покраснел, пока корячился передо мной. – Поставят тебя перед пластиной и попросят не дышать...

– А долго?

– Неее, чего ты. Совсем недолго. Снимок сделают и гуляй.

– У них там фотоаппарат?

– Вроде того, только снимает он то, что у тебя внутри.

– А что у меня внутри?

– Это уже тебе решать.

Я не понял, что он сказал, но пожав плечами, сделал вид, что понял. Я часто так делал. Так все делают.

– Ну, пойдем, мать наверное там уже всех на уши поставила.

Мне на минуту представилось, что я вхожу в здание, а там все наоборот. Люстры путаются под ногами, а столы со стульями привинчены к потолку, и все ходят на голове, забавно и энергично передвигая ушами. Будто на мелких лапках, двигаясь от одной стены помещения к другой.

Дед взял меня за руку и повел внутрь. Руки у него были большие и покрытые вздувшимися венами и мозолями. У матери были другие руки. Худые, но сильные. Жилистые. Гибкие и изящные. Такие руки способны на что угодно.

Женщина с густой копной высветленных волос поинтересовалась, как давно я кашляю.

– Уже почти месяц. – Мать возбужденно ответила за меня.

– Больно кашлять? Что-то выходит?

– Да, кашлять ему больно. Горло все опухает и воспаляется, но мокроты нет. – Мать вновь оказалась впереди меня.

Женщина уколола ее взглядом. Таким недоброжелательным, что мне захотелось обратно в дедову машину.

– Анализы?

– Да! – Мать протянула мою толстую медицинскую карточку. Дед часто шутил о том, что ему почти семьдесят, а карточка у него в два раза тоньше моей. Шутку я не понял.

– Проходите.

Она зашла в свой кабинет и пригласила нас, попросив снять обувь на пороге. Мать быстро сбросила свои тапочки и принялась копаться с застежками моих сандаликов, недовольно поглядывая на деда, который стоял и смотрел за нами через дверной проем.

– Дверь закройте.

Мы остались втроем.

Врач осмотрела меня. Померяла давление, температуру, взглянула на горло, попросив широко открыть рот и засунув туда шершавую деревянную палочку. Вроде тех, какими едят мороженное старшеклассницы в парке культуры и отдыха. Затем я снял рубашку, долго провозившись с мелкими и неудобными пуговицами, а врач принялась водить по моей груди и спине холодной головкой стетоскопа.

Дыши. Не дыши. Дыши. Не дыши. Дыши. Покашляй.

Я покашлял.

– Нужна флюорография. Одевайся.

Надевая рубашку, и вновь проклиная злосчастные пуговицы, я поймал себя на мысли о том, как послушно я все исполняю. Показалось, что, если она попросит, я могу забраться на крышу здания и броситься вниз. Все ее указания воспринимались, как нечто необходимое и обоснованное.

Все ради моего блага.

Так мне показалось.

Медсестра попросила подождать в коридоре и мать вытолкала меня за дверь. Сандалики я застегивать не умел, а она не хотела возиться. Дед взглянул на них, но не пошевелился, сидя в кресле и читая газету.

– Что сказали?

– Ничего.

– Сейчас скажут.

Мать вышла спустя пару минут, держа в одной руке мою толстую карточку, а в другой тонкую бумажку, которая просвечивала на солнце. На бумажке что-то было написано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.